Жена князя Михайлы тонет

Как поехал же князь Михайло
Во чисто полечко погуляти
Со своими князьями-бо́рарами,
Со советничками потайными,
Со причетниками уда́лыми.
Его добрый-ет конь споткнулся.
«Что ты, добрый мой конь, спотыкаешься?
Али слышишь ты невзгодушку,
Али чувствуешь кручинушку?
Али дома у нас нездоровится?»
— «Молода моя княгиня нездорова!
Ума-разума лишилася,
Во синё море броси́лася».
Тут-то плыли-выплывали
Две лодочки дубовы́е,
Рыболовщички молодые:
Они кидали и бросали
Белосиненькие неводочки,
Белоду́бовые наплавочки.
Изловили да свежу рыбочку
Со руками да со ногами,
С буйною головою,
Со русою косою.
Того рыболовы испугалися,
Все по кусточикам разбежалися:
«Ай, поймали мы белую рыбочку
Со руками да со ногами,
Со буйною головою,
Со русою косою!»
Князь Михайло во в чистом поле
Задумал он крепку думушку
Про великую кручинушку.
Его ретивое сердце зашумело,
Ретивое ему не сказало
Про великую его досадушку.

Возговорит князь-ет Михайло тут
Слова ласковые, знакомые:
«Ай бо вы князья мои бо́яра,
Вы советнички потайные!
Расскажите-ка кручинушку:
Мой-то добрый конь споткнулся здесь,
Повесил он буйную голову, —
Знать, печаль-то мне, кручинушка,
Мне великая невзгодушка!
Молода жена с ума сошла,
Она бросилась во в синё море,
Во в Кивач-реку быструю,
А Иртыш-река поперек бежит.
Воротитесь-ка, князья-бо́яра,
Вы причетники богатые!»
Воротился князь Михайло тут
Он к себе-то во в высок терем.
Как встречали его домашние,
Они бросились на широкий двор,
На широком двору крепко плакали,
Все кричали громкиим голосом:
«Обо еси, великий князь!
Уж мы скажем те, проговорим,
Как случилася невзгодушка:
Княгиня-то наша матушка
Ума-разума лишилася,
Она бросилась во в синё море,
Во в синё море, к желты́м пескам!»

(Зап. в Петрозаводске от захожих пермяков из Екатеринбургского у., Пермской губ., в 1860 г.)

Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. Изд. 1-е, чч. 1-2, М., 1861-1862.